

©2010 г. Малыгина Г.В.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Рассматриваются различные аспекты проблемы трансформации ценностей в условиях глобализации. Анализируются факторы, влияющие на ценности глобализирующегося общества. Отмечается ценностный релятивизм и его причины, в соответствии с определенной классификацией ценностей обозначаются тенденции трансформации ценностей.

Ключевые слова: трансформация ценностей, ценности, глобализация, ценностный релятивизм.

Проблема трансформации ценностей все более настойчиво требует своего осмысления, поскольку глобальные процессы не могут не коснуться систем ценностей, а характер глобальных процессов во многом зависит от самих ценностей. На стадии глобализации обнаруживается недостаточность ценностных и рациональных форм жизнеустройства человеческой цивилизации, более того, считается, что цивилизация переживает кризис базовых ценностей [1, с. 384]. Поэтому в самом общем виде проблема ценностей обнаруживается, с одной стороны, в изменении ценностей под влиянием глобализационных процессов и, с другой, в обратном влиянии сложившихся ценностей на перспективы глобализации. Проблема трансформации ценностей пока еще глубоко не исследована. Чаще в исследованиях отмечается сам факт трансформирующего воздействия глобализации на системы ценностей. Но тенденции и характер ценностных изменений, факторы, оказывающие влияние на трансформацию ценностей, в комплексном виде не выявлены. Но выяснение этого представляется необходимым для выяснения сущности, причин ценностного кризиса и путей выхода из него. В рассмотренных нами работах эволюционирование европейской системы ценностей в конце XIX века предстает как разрушение традиционной системы норм и правил с одновременным поиском новых моделей. Традиционная система ценностей базировалась на фундаментальной религиозно-христианской основе. Вступле-

ние общества в стадию глобального социального устройства означает релятивизацию высших ценностей. Процессами, ее стимулировавшими, явилось развитие товарного производства и рыночных отношений. Происходит непрерывное снижение роли возвышенного, духовного с последующим ростом роли материального. Глобализация явила собой модель общественного устройства, при котором главным становится идеал свободы, ассоциированной с возможностью достижения материального благосостояния. «Продолжающееся стремление к росту прибыли, дальнейшее увеличение роли материального стимулируют утверждение новой модели свободного общества, получившей название «глобализация» [2, с. 190].

Глобализация способствует распространению ценностного релятивизма, вносит идею «экономического человека», производит «слом потреблением», утверждает принцип экономоцентризма [3, с. 41]. Экономическая ориентация человека сопровождается утратой идеалов. Экономический интерес распространяется на массовую культуру, вызывая ослабление ее функций по формированию высших ценностей. Высшие ценности перестают быть общезначимыми, а ценности, распространяемые глобализацией, не могут выступать в роли мировоззренческих универсалий. Символический аспект потребления способствует трансформации ценностей, поскольку выступает достаточно действенным способом формирования сознания человека. Это аспект проблемы явно прослеживается в получившей большое влияние бренд-культуре, посредством которой потребности человека подвергаются воздействию рыночной идеологии [4, с. 24]. Иначе говоря, неолиберальный принцип «Весь мир – товар» является инструментом манипулирования сознанием человека, формирующим механизм самоидентификации, самоутверждения, самореализации. «Слом потреблением», производимый глобализацией в системе ценностей, означает, что проблемой является само потребление. Потребности и цели деятельности человека оказываются средствами подчинения его правилам жизни в условиях отчуждения. Кроме того, проблемой оказывается паразитическое перепотребление – потребление, качественно превышающее достаточный, рациональный уровень [5, с. 32]. Принципиально важным для трансформации систем ценностей считается переход от традиционного общества к техногенной цивилизации, результатом экспансии которой выступает процесс глобализации [6]. Возникает новая система ценно-

стей, своеобразный геном техногенной цивилизации, ее культурно-генетический код: инновация и прогресс, оригинальность, все новое (образцы, идеи, концепции). Способности человека, информация превращаются в товарные ценности. Как отмечает автор указанного здесь источника, многие ценности техногенной цивилизации, представлявшиеся ранее незыблемым условием прогресса и улучшением качества жизни, в настоящее время ставятся под сомнение. В их числе и ценность научной рациональности.

В связи с этим указывается на приобретающие для современной философии науки кардинальный характер вопросы о возможностях, механизмах включения в научное познание ценностных ориентаций, об опасностях деформации истины и жесткого идеологического контроля науки, соизмерения ее с социальными ценностями. Заметим, что проблема, вокруг которой концентрируются все эти вопросы – классическая проблема соотношения науки и ценностей. Здесь важно отметить, что принятие наукой ценности не как внешнего, создающего «экранирующий» эффект, фактора, а как внутренне присущего не только познавательной, но и всякой деятельности компонента, позволит дать ответы на поставленные выше вопросы. В рассматриваемом аспекте в качестве главной называется проблема неупорядоченного ценностного полиморфизма. Эта проблема связана с развитием самой науки, технических возможностей человека, с общей глобализацией всех процессов человеческой деятельности. Проанализируем представление о проявлениях ценностного полиморфизма. «Нам важно здесь, что полифункциональность того или иного продукта во многих случаях приводит к тому, что он начинает рассматриваться как некое благо само по себе. Это, как нам представляется, исторически произошло и со знанием, породив соответствующие ориентации фундаментальной науки. Однако подход такого рода предполагает, что все необозримое множество функций рассматриваемого продукта, безразлично, нефти или знания, укладывается в рамки общей позитивной оценки. Он возможен до тех пор, пока отдельные функции или последствия не выделяются существенно из этого общего фона и не требуют к себе самостоятельного, особого отношения. В противном случае вся аксиологическая конструкция рухнет. Но именно это и происходит в науке нашего времени в силу глобализации тех последствий, к которым может приводить и фактически приводит деятельности современного ученого» [7, с. 21].

В связи с этим ставится вопрос о том, какими должны быть ценностные ориентации науки в новых условиях. Считается, что необходимо хотя бы частично преодолеть трудности ценностного полиморфизма. Это не означает, как пишет М.А. Розов, что все множество социокультурных ценностных ориентаций должно быть заменено чем-то одним, каждая ценность значима сама по себе. Но необходимо всё же некое упорядочивание ценностей, установление системы предпочтений, выделение среди них главного (в смысле абсолютного). Также аксиологический контроль должен распространяться не только на результат, но и на процесс, на средства. Это дает и метод упорядочивания ценностей: «Допустим, например, что мы стремимся к достижению X, а ограничения на средства определяются У. Это означает, что У предпочтительнее X» [7, с. 21]. Ценности науки в предлагаемой классификации ценностей следует отнести к модельным ценностям культуры. И в соответствии с этим можно обозначить те тенденции, которые проявляются в ценностных ориентациях науки. В самом общем виде эту тенденцию в трансформации ценностей науки можно выразить следующим образом: рассогласование модельных ценностей культуры и универсальных общечеловеческих ценностей. По мере расширения сфер практического применения науки, с одной стороны, и, с другой, ее институализации, служение истине ведет к монополизации принципа объективности (когда истина признается сама по себе как культурная ценность) и вытеснению на периферию общественной жизни общечеловеческих ценностей. Как следствие, происходит сциентизация, «обесчеловечивание» культуры. В связи с этим все более актуальной становится проблема соотношения науки и ценностей. Решение этой проблемы предстает как реабилитация общечеловеческих ценностей путем осмысления гуманистической позиции науки как явления культуры. Иначе говоря, классическая проблема соотношения науки и ценностей гуманизма наполняется новым социальным содержанием в связи изменением структуры научного знания и характера исследований, а также в связи с двойственностью практического применения научного знания. Во-первых, окончательно разрушается миф о ценностной нейтральности науки, поскольку фундаментальные исследования все более ориентированы на некую прикладную цель, а ценностная нагруженность практического использования научного знания признавалось всегда. Во-вторых становится опасной идея ценностно-нейтральной науки,

абсолютизация принципа ценности истины. Зачастую неосознанная ценностная направленность науки должна смениться сознательным включением ценностных координат, то есть выбором приоритетов. В современную эпоху, поставившую человечество перед проблемами глобального выбора, такими приоритетами выступают общечеловеческие ценности [8, с. 3-17]. Трансформация ценностей коснулась и такой сферы общественной жизни, как система образования [9, 10]. Ситуация в системе образования подвергается серьезному анализу Ж. Лиотаром. Отношение к знанию меркантилизируется, вопрос о ценности знания сводится к вопросу о том, насколько оно полезно, чему служит. «Передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах, которые требуются институтам» [11, с. 118].

Представляется верным предположение, что выход из кризисной ситуации, в которой оказалось общество на техногенной стадии развития, потребует «радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития» [12, с. 331]. Основываясь на придерживаемой нами классификации ценностей, попытаемся проследить общие тенденции в трансформации ценностей. Подразделение ценностей на ценности непосредственного социального окружения, которые образуют сферу индивидуальных ценностей, модельных культурных ценностей и универсальных гуманистических ценностей позволяет выделить одну из тенденций в развитии систем ценностей. Ценности непосредственного социального окружения, даже если в чем-то не совпадают с модельными культурными или общечеловеческими ценностями, не могут оказать определяющего воздействия (как конструктивного, так и деструктивного) на состояние культуры, не имея массовидного характера. Но в условиях глобализации наблюдается широкое воздействие общества на формирование первого типа ценностей. Общественные отношения способствуют замещению ценностей данного типа нормами, коррелирующими с определенными социальными ролями. И тогда, «например, нормы

бюрократической организации становятся как бы ценностями, превращающими человека в манипулируемую единицу, в только социальную роль, без рефлексии над собственной жизнью и ее смыслом» [13, с.162-163]. Кроме того, как отмечается в цитируемом здесь источнике, социальные отношения могут способствовать формированию потребительских ценностей, которые имеют не только непосредственный, но и континуальный характер, то есть находят подкрепление в континууме социального сознания. В результате в обществе параллельно существуют потребительские ценности, определяющие поведение индивидов, и модельных ценностей, таких, как честь, бескорыстие и т.п. при этом последние не проникают в ценностное ядро личности, оставаясь в ее внешнем слое. В данном случае негативные ценностные ориентации рассматриваются как имеющие место в условиях социалистического общественного устройства, сформировавшиеся под воздействием внутренних (курсив мой – М.Г.) факторов (дефицит товаров, деструкция идеалов) и внешних, когда негативные ценностные ориентации («мелкобуржуазные потребительские ценности», как пишет автор) «перехлестывают» границы формаций и классового сознания. Хотя здесь не применяется термин «глобализация», по существу речь идет о воздействии глобализации на ценности тогда еще социалистической системы.

Таким образом, на основе приведенного анализа можно выделить следующие тенденции трансформации ценностей в современных социальных условиях:

- нарастающее несоответствие внутри модельных культурных ценностей;
- нарастающее несоответствие, увеличение разрыва между ценностями непосредственного социального окружения и модельными культурными ценностями;
- конфликт между модельными культурными ценностями и универсальными ценностями.

К чему может привести усиление данных тенденций, можно заключить из следующего: «Возникает напряжение, которое может разрешиться крахом всей ценностной системы и вытеснением ее сугубо прагматическими, потребительскими ценностями и оккупацией личностного сознания нормами и регламентациями. При этом самореализация подменяется функциональной активностью» [13, с. 167-168].

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М., 2003.
2. Глобалистика: Энциклопедия М.: Радуга, 2003.
3. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
4. Кунде Й. Уникальность теперь... или никогда. Бренд — движущая сила компании в новой экономике ценностей. СПб., 2004.
5. Экономика знаний и инноваций: перспективы. М., 2007.
6. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.
7. Розов М.А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. Новосибирск, 1987.
8. Ценностные аспекты развития науки. М., 1990.
9. Жуков В.И. Россия в глобальном мире // Философия и социология образования: глобальные процессы и отечественный опыт. М., 2006. Т. 3.
10. Хомерики О.Г. Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве. М., 2008.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.
12. Степин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4.
13. Супрун В.И. Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск, 1987.

*Омский государственный
технический университет*

6 апреля 2010 г.